

ЧЕМ ЖИВ ТЕАТР?

Сегодня в Таллине начинает гастроли Московский драматический театр на Малой Бронной.

На вопросы наших корреспондентов отвечает главный режиссер театра, заслуженный деятель искусств РСФСР А. ДУНАЕВ.

— Александр Леонидович, ваш театр в третий раз приехал в Таллин. Шесть лет прошло после предыдущего визита. Срок немалый. Быть может, расскажете, как живут театр эти годы.

— Если не возражаете, я назову не сколько иной временной отрезок. Московский драматический театр на Малой Бронной существует давно. Были в его судьбе разные этапы. Приято считать, что нынешняя «Малая Бронная» начала формироваться 10 лет назад, когда произошли изменения в труппе, сменилась режиссура. Так что давайте поговорим о последнем десятилетии. Для нас это были нелегкие, но в то же время счастливые годы накоплений. Как известно, каждый театральный «дом» стоит на трех

Подводя итоги всему, что сказал о репертуаре, хотел бы еще раз подчеркнуть: наши накопления здесь шли по линии создания афиши театра психо-логического, публицистического, с яркой и точной гражданской позицией.

— Поговорим теперь о труппе театра, ее творческом становлении.

— И этот процесс был не легким. В театре борьба разные режиссеры. Ставят спектакли я. Ставят один из самых самобытных режиссеров, заслуженный деятель искусств РСФСР Анатолий Васильевич Эфрос. Два спектакля уже поставлены заслуженный артист РСФСР Михаил Козаков. Выпущен на беговую дорожку режиссуре заслуженный артист РСФСР Леонид Дуров. Теперь уже где-то на пути в режиссуру и наш актер Геннадий Сафуров.

Мы отчетливо понимаем: необходимо искать то, что принято называть общим художественным языком, создавая единий актерский ансамбль.

Кстати, об ансамбле. Это слово, вроде бы стало уже затертым. А между тем проблема ансамблевости, на мой взгляд, одна из самых актуальных, современных. Недавно я прочитала замечательная книга «Кто держит паузу». Ее написал Сергей Юрский. Очень точные слова нашел этот талантливый человек для того, чтобы определить, что такое актерский ансамбль.

Цитирую дословно: «Ансамбль — это единство. А единство — это добровольное творческое объединение единомышленников, не те, кто вумает единаково, а те, кто думает об одном — имеют общую цель».

Вот это и есть то самое, чего мы так упорно добивались: чтобы у наших артистов была

«опора»: драматургия, актерах, режиссуре. Неспроста в этом первенце поставил на первое место драматургию.

Меня лично всегда коробит расхожее мнение, будто из плохой пьесы можно сделать хорошую спектакль. Беспорно, от театра зависит многое, в его силах по-своему расставить в спектакле акценты, улучшить настроение, характер, придать лирическость. Но возможно ли симметрическим средствам оценить мелкотемье, художественную беспомощность? Великий баснописец поведал миру о том, чем комчатся попытки раздуть лягушку до размеров вола...

Поэтому мы всегда в поиске масштабных, интересных пьес, прежде всего — советских драматургов.

— Что является для вас критерием в оценке этих пьес?

— Только одно: в каком мере они отражают современность, в какой мере проникают в глубину жизненных явлений и процессов, на каком художественном уровне анализируют и воплощают ведущие тенденции времени. Потом что сценам почетной (хотя и очень непростой) миссии вносить свою лепту в процесс формирования активной жизненной позиции зрителя, призывают его к неукоснительной верности общественному долгу, воспитывать нетерпимость к любым отклонениям от норм нравственности.

общая цель. При всей несложности их характеров и темпераментов, разном уровне дарования. Только в этих условиях рождаются настоящие спектакли. И только при соблюдении этого важнейшего условия по-настоящему раскрывается талант актера.

Творческие биографии многих наших артистов — живое тому свидетельство. Народный артист РСФСР С. Соколовский, заслуженные артисты Республики А. Антоненко, О. Яковлева, Л. Броневой, Л. Дуров, артисты А. Гравес, И. Каневский, Г. Мартынов, Г. Сайфулин и другие. Разве они сегодня такие, какими были 10 лет назад? Ведь изменился не только их возраст. Их дарования засвятились новыми красками.

— Но состав труппы не остался все эти годы немизменным. Известно, что в театре прислали новые актеры.

— Да, и немало. Пополнение шло по двум каналам. Набирали молодежь (из выпускников театральных школ). Должен сказать, кое-кто из молодых актеров уже интересно о себе заявил. Например, Анна Каменкова (вы увидите ее в роли Анны в «Варварах»), Ольга Остроумова (Лидия в «Варварах»), Виктория Салтыкова (Эльвира в «Дон Жуане»), Андрей Мартынов (познакомитесь с ним в спектаклях «Обининский заключенный» и «Дон Жуан») и другие.

Второй канал — артисты из других театров. Уже пять лет у нас работает М. Козаков. Нынче из «Современника» пришли Елена Коренева и Олег Даль, из Ленинграда — Алексей

— Кого же из советских драматургов предпочитает ваш театр?

— За десять лет нам удалось создать свой круг авторов. Среди них Л. Леонов, Р. Розов, А. Макаров, А. Арбузов, И. Даурецкий, С. Алешин, Л. Зорин, Э. Радзинский, Н. Думбадзе, А. Гребнев. Этим авторам мы верны, вместе с ними делим радость удач и горечь просчетов.

Прошу понять меня правильно. Я вовсе не противим расширения круга авторов. Напротив, мы в театре убеждены, что надо внимательно следить за всеми новыми явлениями в советской литературе, драматургии, помогать рости молодежи. Но ведь одно не исключает другое: будь верен друзьям старым и не чурайся новых.

Эту позицию, думается, достаточно точно отражают нынешние портфолио театра национальной труппы. Только что Анатолий Васильевич Эфрос выпустил новый спектакль по пьесе И. Дворецкого «Веранда в лесу». Следующую нашу премьеру можно считать дебютом молодого драматурга М. Варшавлопове — его пьесу «Занавески» ставят заслуженный артист РСФСР Л. Дуров. Я начал работать над пьесой А. Радзинского «Лунин» или «смерть Никона» (об умывальнике чешевине — дебютире Михаиле Лунине). Далее пойдут «Нестокомые игры» А. Арбузова, «Так оно было» А. Штейна, еще одна

Петренко. Пришел к нам и Станислав Любшин. Будем надеяться, что все они, как и М. Козаков, благополучно пройдут сложный процесс вживления, дополнят наш актерский ансамбль.

— Ничего много спорят о том, каким должен быть современный театр. Появились понятия «хранический театр». Многие его отрицают. Утверждают, что во все времена театр стоял и будет стоять на актерах. Хотелось бы высказать вашу точку зрения.

— Считаю, что понятие «хранический театр» вполне правомочно. Вне самобытной, даже неохиданной формы, вне театральности (в самом широком смысле этого слова) не может сегодня состояться подлинное произведение театрального искусства.

Однако даже самый талантливый режиссер может донести до зрителей свой замысел только через своего единомышленника-актера. Только через актера может режиссер говорить со зрителем, точнее, в сложенном дуэте с актером. Разумеется, с настоящим актером.

— А что такое, по-вашему, настоящий актер? Какой смысл выкладываете в эти слова?

— Мне кажется, у нас иногда путают два понятия: талант и профессионализм.

Профессионализма мы вправе требовать от каждого человека, работающего в театре в должности актера, получающего зарплату за владение определенным арсеналом профессиональных приемов.

Пьеса Э. Радзинского — «Окончание дон Жуана».

— В афише «Малой Бронной» широко представлена русская классика. Эти спектакли одно из важных слагаемых славы театра. Поговорим о месте классики в репертуаре. Хотелось бы также выяснить, ваше личное отношение к проблеме современного прочтения классических произведений — проблеме, вызывающей столь шумные и разноречивые дебаты.

— По-моему, нет нужды доказывать, что без русской классики не может жить русский театр.

Каждая встреча с классикой — это великая радость и огромный труд. Это встреча с неизвестной личностью автора и спокойным миром его неповторимых героев. Это прекрасная школа мастерства для режиссеров и актеров, экзамен на творческую зрелость.

Но можно ли относиться к произведениям Толстого, Чехова, Островского, Достоевского, как к окаменелости, музейной реликвии? Будет ли это истинной данью великим творениям? Лишь в убеждении: именно потому, что классика нетелена и бездомна, она всегда отрывается перед истинным художником возможности творческого осмысливания. Ведь Толстой утверждал, что пьесы его неизвестны, и неизвестны, чтобы даровать вновь свежими, новыми, любопытными для всех от мала до великих, если только суметь их поставить на сцене».

А талант это еще и ярко выраженная индивидуальность, за которой непременно стоит незаурядность личности актера, его твердая гражданская позиция.

— Как вы, главный режиссер театра, отноитесь к тому, что многие актеры «Малой Бронной» часто снимаются в кино и на телевидении?

— Я ставлю свою подпись на каждой заявке, поступающей от киностудий или с телевидения. (Без этого актера на съемку не возьмут). Подпись — значит, согласился, одобрил! Это так и... не совсем так. С одной стороны понимаю, что спектакль (любой) живет один актер. Завтра он уже будет в чем-то другом. Кинопленка же фиксирует сделанный актером на сцене. В этом есть глубокий и очень важный (не только для современников, но и для следующих поколений) смысл. А с другой стороны, как любой режиссер, я трудно смирился с отвлечением актера от своей театральной жизни. Легче — если знаю, что отдан актера в «хорошие руки» — талантливому режиссеру, в интересный фильм. Тогда отвлечение компенсируется новым опытом, находками, раскрытием каких-то новых граней мастерства, которые актер потом привнесет в театр.

Ну, а если все обернется по-другому? Если, погодите, увидим на сцене народного артиста в роли плохого фильма? Тогда я вспоминаю Юрия Никулина: халтура — это самоубийство с целью личной наживы.

Остается лишь надеяться на то, что наши актеры найдут в себе мужество от такого самого

— Наша беседа затянулась. А вы пока еще ничего не рассказали о спектаклях, которые театр привез в Таллин.

— По-моему, это хорошо. Зачем рассказывать о спектаклях, которые мы будем показывать. Отдаем их суд таллинских зрителей и критиков. Пусть говорят они.

— Гастроли еще не начались, но зрителям, кстати сказать, говорят о них уже много. И главным образом сидят на то, что привезено только пять спектаклей.

— Нам тоже жаль, что пришлось подвергнуть гастрольную афишу столь жесткому отбору. Но таковы обстоятельства. Театр работает сейчас с предельной нагрузкой. Тем более, что впереди очень трудное испытание. Нам оказано большое доверие: спектакли «Женитьба» и «Месяц в деревне» будут представлять театральное искусство Советского Союза на Эдинбургском фестивале в Великобритании. В начале следующего сезона мы откроем в своем театре малую сцену. Словом, дел и забот много.

И тем не менее мы очень гордимся тем, что Министерство культуры ЭССР пригласило наш театр на XIV республиканский месец театра. Пришли это приглашение с радостью и волнением. И теперь ждем встречи с доброжелательным и чутким (это мы знаем по прежним гастролям) таллинским зрителем.

И. ГАТИ,
С. СТАВИЦКАЯ.